

УДК: 8.80

DOI 10.21661/r-113841

С.В. Муравицкая

НАУЧНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены подходы к таким терминам, как «научная журналистика» и «научно-популярные СМИ». Авторы затронуты вопросы формирования эффективного диалога между властями, учеными, журналистами, общественностью, а также указаны тенденции развития научной журналистики в России и на западе.

Ключевые слова: наука, научная журналистика, научно-популярные СМИ.

S.V. Muravitskaya

SCIENTIFIC JOURNALISM: QUESTIONS OF TERMINOLOGY AND TENDENCIES OF THE MODERN DEVELOPMENT

Abstract: in the article such terms as «scientific journalism» and «popular-science mass media» are considered; questions of formation of effective dialogue between authorities, scientists, journalists and public are touched upon; tendencies of development of scientific journalism in Russia and on the West are pointed out.

Keywords: science, scientific journalism, popular science mass media.

Всё чаще в среде журналистов слышны терминологические дискуссии по вопросу: «Так все же «научно-популярная» или «научная» журналистика?» Вопрос очевидный. Многие ученые сходятся во мнении о том, что журналистика, занимающаяся освещением вопросов науки, скорее, должна именоваться «научно-популярная журналистика» или даже «научная публицистика». Мы в рамках курса «Актуальные проблемы современной науки и журналистика» оперируем термином «научная журналистика». Попробуем разобраться в подходах к формулировке понятия.

Использовать термин «научная журналистика» в качестве рабочего в рамках курса позволяет нам опыт исследователя и практика Татьяны Пичугиной (директор агентства «ИнформНаука» в 2003 г.), которая, побывав ещё в 2006 году на семинаре по научной журналистике, проходившем в рамках Европейского открытого форума науки в Мюнхене, написала много статей, в которых рассматривала природу термина «научная журналистика». Одна из них – «Научная журналистика как исчезающий вид». В ней исследователь говорит так: «Важно определиться с понятием. Под «научной журналистикой» я буду подразумевать область журналистики, занимающуюся наукой. Стало быть, изменения внутри науки, изменение позиции науки в обществе, усложнение связей с образованием и властными структурами отражаются, так или иначе, в научной журналистике» [1]. И мы в трактовку данного термина включаем работу СМИ по популяризации научного знания, а значит, такие СМИ, думаем, правильнее именовать «научно-популярные».

Вплоть до настоящего времени к термину и отрасли научной журналистики традиционно относили лишь такие публикации, как, к примеру, информативное освещение научного открытия, интервью с исследователями острых научных вопросов, дискуссии ученых, аналитические работы открытий, репортажи с конференций и т. д. Другими словами, научная журналистика, методом упрощения сложного для понимания широким читательским массам «сухого», отягощенного терминологией, научного текста, так сказать – его переводом, доносила новости и события сферы науки до общественности. Журналисты, специализирующиеся в рамках научной журналистики, практически всегда характеризовались не как авторы, а как редакторы, или же «переводчики». Современной научной журналистике, как и любой другой тематической направленности СМИ, присущи свои индивидуалистические критерии. Формировались они и совершенствовались в течение длительного времени, в результате чего, по мнению ряда экспертов (к примеру, В. Геде, редактора немецкой версии «Популярной механики»), выглядят так: свою деятельность научный журналист обязан осуществ-

лять по строгим правилам, отступление от которых не допускается; текст и содержание материалов научной журналистики исключают наличие избытка литературного слога, аллегорий, метафор и т. п.; освещая темы, «тяжелые» для восприятия обыденного читателя, научная журналистика обязана учитывать особенности читательской аудитории, уметь достоверно и интересно преподнести научную новость для понимания, просвещения и привлечения общественности, не имеющей специализированного образовательного уровня в той или иной научной сфере.

Если акцентировать внимание на вопросах истории существования научной журналистики, к примеру, в России, то общая картина складывается далекой от идеала. Вопросы освещения науки привлекали пристальное внимание М.В. Ломоносова ещё в XVIII столетии. В 60-е годы XX века на волне научно-технического прогресса и веры в его возможности понимание научной журналистики как «искусства перевода» с научного языка на доступный обществу закрепилось и приобрело непререкаемый авторитет. Именно тогда сложилась целая школа научной журналистики в советской России, которая считается эталонной и поныне. Но уже в конце 80-х годов, несмотря на потрясающие успехи науки во многих областях, ее престиж стал падать, а вслед за ним упал и престиж научной журналистики. Тем немногим, кто остался в этой области, и кто пришел после, пришлось расширять рамки своей профессии и пробовать силы, например, в освещении научной политики государства – темы, ранее совершенно не затрагиваемой, ведь наука всегда поддерживалась государством, зачем же это было обсуждать. А оказалось, нужно... И не просто обсуждать, а менять политику в сфере научных достижений и популяризации научного знания посредством научной журналистики – научно-популярных СМИ. В СССР, вплоть до 1991 года, научной журналистике отводилось большое внимание. Она хорошо финансировалась. Учёные не только олицетворяли собой первооткрывателей, но и становились героями произведений искусства. В 1991 году научная сфера практически полностью лишилась государственной поддержки. Сегодня отечественной науч-

ной журналистике присуща характеристика упадочности. А ведь множество людей и целые народы сегодня зависят от достижений науки и техники, которые помогают улучшить здоровье, экономику и поднять в целом качество жизни. Научная журналистика упустила свои шансы, не поспевая за быстрыми изменениями в науке и обществе, в итоге ее место заняли другие поставщики информации, альтернативные. Люди удовлетворяют свой интерес к науке через нетрадиционные медиа в интернете, блоги, частные СМИ, которые выпускаются группами с определенными интересами, а потому не могут претендовать на объективность. Традиционный научный стиль больше не нужен: тиражи журналов и рейтинги программ о науке на радио и ТВ невысоки. Такое положение дел угрожает существованию научной журналистики. Заставляет задуматься над ее будущим. В целом «в научной журналистике надо что-то менять, но что именно?» Ответы на эти вопросы ищет и Джим Корнелл – президент Международной ассоциации научных писателей [2].

Сегодня европейские СМИ демонстрируют высокий интерес к публикациям о науке, но качественная научная журналистика встречает жесткую конкуренцию со стороны «фаст-фуд журналистики», как выразился Холгер Вормер, в прошлом журналист, руководитель программы science writing в университете Дортмунда (Германия). Он так же сказал, что в этом случае на фоне остальных западных стран и США ярко контрастирует научная журналистика Великобритании. Ключевым доказательством этого, по его мнению, является трактат британских журналистов научной сферы, составленный совместно с некоторыми научными работниками и адресованный государству и общественности. Целью этого обращения является акцентирование проблематики данной сферы СМИ и поиска оптимальных путей их решения, которые невозможно осуществить в одиночку ни журналистам, ни научным работникам.

В. Штепа, отечественный исследователь тенденций развития современной научной журналистики, полагает, что научная журналистика в России на сегодняшний день находится только на этапе возрождения и становления, а западная журналистика не только превосходит ее, но и является наглядным примером.

Главный редактор агентства «ИнформНаука» Л.Н. Стрельникова в докладе «О тенденциях в мировой журналистике и месте науки в СМИ» из стенограммы мастер-класса «Наука в СМИ сегодня. Опыт российской и Британской журналистики», проведенного в рамках Недели Науки в Петербурге 4–5 апреля 2003 г., ставит научную журналистику Великобритании в пример отечественной следующими словами: «В западной культуре, американской и британской, элемент общения ученых с обществом стал уже традиционным [3]. В учебно-методическом пособии по дисциплине «Актуальные проблемы современной науки и журналистика» Р.П. Баканов, используя термин «научная журналистика» в контексте популяризации научного знания, уделяет внимание проблеме в рамках целых разделов, к примеру: «Снижение в российском обществе популярности научной журналистики»; «Объединения научных журналистов в России» [4].

Итак, термин «научная журналистика» активно употребляется в языковой практике и подразумевает под собой деятельность научно-популярных СМИ, освещающих вопросы развития и достижений науки. Тенденции, которые отмечены нами в современном состоянии этой медиасферы, позволяют говорить о том, что западные страны, прежде всего Великобритания, ушли в этом направлении далеко вперед, по сравнению с Россией. Да, конечно, проблемы в сфере научной журналистики проявляют себя и за рубежом. Но там к сегодняшнему дню сформировалась культура взаимодействия разных сил (общественности, правительства, ученых, журналистов) в рамках популяризации науки как главной движущей силы страны. Диалог между правительством, учеными, журналистами и обществом – один из приоритетных диалогов, который позволяет стране осознавать себя сильной мировой державой, к голосу которой прислушиваются на мировой арене.

Список литературы

1. Пичугина Т. Научная журналистика как исчезающий вид // Живой журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sciencewriter.livejournal.com/9578.html>

2. Стрельникова Л.Н. Наука в СМИ сегодня. Опыт российской и британской журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://csr-nw.ru/files/csr/file_category_1105.pdf

3. Баканов Р.П. Актуальные проблемы современной науки и журналистика: Программа дисциплины, методические указания и материалы к лекциям и практическим занятиям для студентов, обучающихся по специальности 030601 – «Журналистика». – Казань: Казанск. гос. ун-т, 2010. – 152 с.

Муравицкая Светлана Валерьевна – канд. филол. наук, доцент НОУ ВО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», Россия, Санкт-Петербург.

Svetlana Valeryevna Muravitskaya – candidate of philological sciences, assistant professor of journalism cathedra of Saint-Petersburg Humanitarian University of Labour Unions, Russia, St. Petersburg.
